

Она поцеловала меня в губы и запрыгнула на меня, обняв за шею и обхватив ногами за талию, как самый сексуальный прием в индийской борьбе. Наши языки исследовали рты друг друга в течение нескольких минут, и нам понравилось то, что они обнаружили. Я отнес её на кушетку и понял, что это был первый раз, когда я поднял её так, её сигнал Сьюзи взлетел.

Я нежно ласкал её груди и пощипывал соски, попутно спрашивая о её поездке на выходные, и целуя её. Её удовлетворенность Сьюзи включилась, с небольшой ноткой растущего возбуждения, но без намека на унижение. Ясность и чистота её сигналов резко контрастировали с сигналами Мелани. Я держал её руки в плену и сильно кусал соски, и ее сигнал возбуждения пробудился, как утреннее пробуждение в летнем лагере. Я развязал её топ и вернулся к ласковому стимулированию груди, пока она рассказывала мне о своем путешествии. Её отец был в восторге от её оценок, которые были самыми высокими, и он так же был счастлив от того, что она никогда не пропускала занятия, потому что всегда с нетерпением ждала следующего дня и недели. Отец спросил, чем она отличается от остальных первокурсниц в этом плане и она ответила, что теперь у нее есть парень, которого она уважает и который может заставить её чувствовать себя хорошо, а не плохо. Она сказала, что её отец с нетерпением ждет встречи со мной в ближайшие выходные. Сказала, он думает, что большинство её парней в школе были "испорченными слабаками", и она в целом согласилась. На первом курсе, большинство из них, казалось, хотели подлизаться к деньгам её отца, именно поэтому она начала наблюдать за тем, может ли она доминировать над ними, и обнаружила, что она может сделать их своими "сучками для битья", а затем и вовсе стала злоупотреблять ними, она никогда не уважала их. Как только сигнал её возбуждения начал понемногу угасать, я крепко сжал сосок. Она резко втянула воздух, и я почувствовал в воздухе легкий аромат её идеальной киски.

Я продолжал ласкать её и говорить. - Я так рад тебя видеть. Сегодня утром я первым делом подумал о тебе. - Она улыбнулась и заворковала, но потом её маленькая хитрая Сьюзи немного приободрилась, задаваясь вопросом, может ли она сделать что-то безнаказанно. Я решил ещё немного её похвалить. - Мне очень нравятся эти косички и бантики в волосах, они выглядят потрясно! - Она улыбнулась, но тут Сьюзи с вызовом вскочила, решив, что может обвести меня вокруг пальца.

Затем я спустил штаны, обнажив свой твердый как камень член, схватил по одному свиному хвосту в каждую руку и сказал: - Идеально, чтобы трахнуть твой маленький ротик, шлюшка! - и засунул свой член ей в глотку! Её лицо покраснело, глаза расширились, дыхание со свистом вырвалось из ноздрей. До чего же это прекрасно! Я просто трахал её прелестное личико, двигая её голову, чтобы получить максимальный контакт с её горлом и губами, и тут её взрывной сигнал Сьюзи ударил меня прямо между глаз. Я посмотрел ей в глаза и увидел панику, возбуждение и, самое главное, похоть. Я знаю, что она видела похоть в моих глазах. - О да, возьми этот член ты маленькая шлюшка! Твое милое личико выглядит ещё лучше с моим членом во рту! - Она начала пускать слюни уголком рта. Прекрасно! Она едва могла дышать через нос, а потом я снял одну руку с её косичек и положил ей на шею. Я принялся душить её, и её Сьюзи поднялась ещё выше. Она была на грани обморока, когда я отпустил её шею, и она сделала глубокий вдох через ноздри, и ее Сьюзи пронзило, как будто она почти кончила! Её горло задрожало и схватило мой член, пока она боролась за каждый глоток воздуха. Это было фантастически.

Я снова положил руки на её косички и немного отодвинулся, позволяя ей сосать только кончик моего члена, и нежно заговорил с ней. - Вот умница. Соси и лижи, соси и лижи. Хорошая девочка! - Она застонала глубоко в горле. Её возбуждение и унижение прекрасно гармонировали. Я посмотрел ей в глаза и попытался сказать, что люблю её. Её глаза на секунду расширились, а потом она стала сосать ещё сильнее, и я кончил ей в рот. Я выстрелил

несколько раз, она не отрывала взгляда и глотала каждый раз, когда я кончал. Вот она, моя девочка! Я просто наслаждался ощущением её горячего рта вокруг моего члена, и она сосала ещё сильнее, пока я не понял, что всё закончилось. Я наклонился и поцеловал её, затем расстегнул её маленькие шорты, с радостью обнаружив, что на ней нет трусиков. Я поднял её ноги и стал очень сильно шлёпать её по заднице, пока её ягодицы не стали ярко-красными, а затем сказал: - Теперь ты можешь кончить - и зарылся лицом в её киску. Я настроился на её Сьюзи и сжал её половые губы, и она кончила. Я выждал немного, а потом пососал её клитор, и она кончила. Я засунул в неё язык как можно глубже, и она кончила. Я засунул в неё два пальца, потом три, хорошенько трахнул, и она кончила снова. Я снова поднял её, прижал к себе, как ребенка, и понес в спальню. Её сигнал удовлетворенности возобладал, с некоторым остаточным возбуждением. Я внёс её и положил на кровать. Я забрался к ней, погладил по лицу, поцеловал, обнял и сказал, что она замечательная.

Потом я заставил её встать на колени на кровати и связал её руки за спиной. - Иногда ты меня так возбуждаешь, маленькая потаскушка! - Я сильно ущипнул её за соски, и её сигнал Сьюзи вспыхнул и зашипел, как старая горячая фотовспышка. Я вытащил прищепки и начал прикреплять их к её соскам. С каждым добавленным мной аккордом заиграла новая секция её сигнального оркестра Сьюзи. В пакете было 12 прищепок. Я надел по одному на каждый сосок и еще по три на каждую грудь. Она была вне себя от возбуждения. - Посмотри на себя, шлюха! Ты вся красная, как помидор, твои соски уже затвердели, а киска уже течёт от возбуждения! - Я шлепнул её по груди, где не было прищепок, и они закачались, она брыкалась и скулила, когда прикрепленные прищепки крутились и щипали её. Я сильно ударил её по киске, и её Сьюзи закричала, требуя большего.

Я схватил её лицо и сказал: - Ты будешь наказана за то, что ты такая шлюха! И не смей кончать, пока я не разрешу!

Я развел её ноги в стороны и начал грубо тянуть и крутить её половые губы, пока они не покраснели, не раздулись и не повисли вниз. Я раздвинул её внешние губы и прицепил по одной прищепке на каждую сторону, слева и справа, а затем сделал то же самое с внутренними. Она издавала негромкие звуки, похожие на чревоущание, и я даже не видел, как шевелятся её губы. Я снова шлепнул её по груди, наблюдая, как шевелятся и сжимаются прищепки, потом заглянул ей в глаза и увидел страх и похоть в равных пропорциях. Её сигнал Сьюзи говорил то же самое. Я отступил назад и обошел вокруг кровати, глядя на неё со всех сторон. Она выглядела как самая горячая похотливая красотка! Её грудь тяжело вздымалась, когда она глубоко вздыхала. Её глаза были широко раскрыты, а половые губы походили на ярко-красную букву "V", поддерживаемую легкие деревянные прищепки, которые раскачивались при каждом вздохе. Её глаза следили за мной, пока я медленно обходил кровать, заставляя её поворачиваться, чтобы проследить за мной, когда я сделал три полных круга вокруг неё. Я почти слышал, как она гадает, что будет дальше. Я достиг удивления и возбуждения, теперь я должен добавить сюда немного томительного ожидания, дав нам обоим насладиться этими чувствами перед неизбежной кульминацией. Я взял сумку из магазина и заглянул в неё, как будто мог увидеть там что-то, чего не могла она. Я методично переводил взгляд с её задницы на то, что лежало в сумке, словно актёр. Она выглядела испуганной, гадая над тем, что я планирую сделать дальше. Она выглядела такой горячей!